

УДК 343.35
ББК 67.518.4

Е.Ю. Антонова,
кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматривается понятие корпоративной преступности на основе анализа положений уголовного законодательства зарубежных стран, регламентирующих корпоративную уголовную ответственность и практику его применения. Автор приходит к выводу, что понятием «корпоративная преступность» охватывается вся совокупность преступлений, совершаемых от имени и (или) в интересах корпоративного образования, не отождествляя корпоративную преступность с беловоротничковой и экономической преступностью.

Ключевые слова: корпоративная преступность; зарубежный опыт; уголовная ответственность; корпоративная культура.

Ye.Yu. Antonova,
Ph.D. in Law, Ass. Professor

THE CONCEPT OF CORPORATE CRIME

The paper considers the notion of corporate crime using the analysis of criminal law provisions of different countries that regulate corporate criminal liability and the practice of law enforcement. The author comes to the conclusion that the concept of "corporate crime" encompasses the aggregate of crimes committed in the name of and/or for the benefit of a corporate entity, thus not equating corporate crime with white collar and economic crimes.

Key words: corporate crime; international experience; criminal liability; corporate culture.

В законодательных актах зарубежных стран, регламентирующих корпоративную уголовную ответственность либо возможность применения к корпоративным образованиям иных мер уголовно-правового характера, не раскрывается понятие и сущность корпоративных преступлений (корпоративной преступности). Это, на наш взгляд, закономерно, поскольку данная категория является собирательной, включающей в себя разнообразные виды преступлений в сфере экономической деятельности, компьютерной информации, экологической и общественной безопасности и др. Отсюда и разброс мнений относительно того, что следует понимать под корпоративной преступностью.

Так, одни ученые под преступностью корпораций (*corporate crime*) понимают противоправные действия, совершаемые от имени руководства корпорации ее представителями или самими руководителями, которые используют официальный статус предприятия для преумножения его богатства или защиты его интересов, выполняя или не выполняя соответствующие функции [8, с. 248; 19, с. 591].

Данное определение представляется не совсем корректным, поскольку корпоративные преступления совершаются не от имени руководства (или иных представителей) корпорации, а от имени самой корпорации.

Дж. Брейтвейт в своей книге «Корпоративная преступность в фармацевтической промышленности» (Лондон, 1984 г.) приводит следующее определение корпоративной преступности: «поведение корпорации или служащего (работника), действующего от имени корпорации, которое запрещено и наказуемо законом» [29, с. 6–7].

По мнению других ученых, корпоративная преступность складывается из преступлений, совершаемых легальными предприятиями в целях достижения законных целей, для которых они созданы (промышленный шпионаж, сговор с целью монополистического раздела рынка и т. д.) [21, с. 56]. При этом, например в Англии, деяние признается совершенным корпорацией, если оно совершено непосредственно или при посредстве других лиц, лицом или лицами, которые контролируют осуществление корпорацией ее прав и действуют в целях осуществления этих прав [15, с. 50–51].

В данных определениях не отражены такие специфические черты корпоративной преступности, как совершение общественно опасных деяний в интересах корпорации и наличие экономической (корыстной) мотивации этих деяний.

Обращает на себя внимание и тот факт, что зарубежными авторами корпоратив-

ная преступность рассматривается через совокупность преступлений, совершаемых должностными лицами и (или) людьми определенной профессии в процессе предпринимательской или служебной деятельности, т. е. «беловоротничковую преступность».

Впервые проблема преступности корпораций была определена как «беловоротничковая преступность» Э. Сатерлендом. По его мнению, таковая является организованной, поскольку осуществляется в рамках конкретной предпринимательской организации [13, с. 41; 2, с. 234].

Английский исследователь М. Леви под «беловоротничковой преступностью» понимает преступления, совершаемые «самим бизнесом и против бизнеса» [25, с. 36].

Американские ученые М. Клайнерд и Р. Квинни различают две группы преступлений «белых воротничков»: 1) преступность по роду занятий и 2) преступность корпораций. В первую группу авторы включили преступления, совершаемые индивидами для личной выгоды в процессе профессиональной деятельности, а также преступления, совершаемые служащими против своих предприятий. Ко второй группе они отнесли преступления представителей администрации корпораций, совершаемые с целью принести прибыль самой корпорации, а также преступления корпорации в целом [16, с. 151].

По мнению Б.С. Никифорова и Ф.М. Решетникова, к «беловоротничковой преступности» относятся различные финансовые манипуляции, взяточничество, компьютерные, налоговые, банковские преступления, направленные на получение денежной выгоды лицами, занимающими высокое социально-экономическое положение, за счет государственной или частной компании, в которой они работают, либо на получение денежной выгоды самой частной компанией (корпорацией) [16, с. 150–152].

Кроме умышленных преступлений, совершаемых с целью получения имущественной выгоды, для «беловоротничковой преступности» характерны и правонарушения, связанные с преступной небрежностью, некомпетентностью, нарушением технологии производства, которые по своим последствиям могут быть не менее разрушительными. Так, только в США ежегодно регистрируется около 56 тыс. смертельных случаев от профессиональных заболеваний (например рака легких), причинами которых являются нару-

шения корпорациями законов об охране труда и правил техники безопасности [28].

Впрочем, как отмечает О.Н. Ведерникова, подобная преступная небрежность и различные технологические нарушения вызываются основной причиной корпоративной преступности – стремлением получить максимальную прибыль при минимуме затрат. Именно этот фактор считают основной причиной «беловоротничковой преступности» ведущие криминологи мира. При отсутствии легальных способов ведения бизнеса предприниматели прибегают к нелегальным методам увеличения прибыли. В результате практически все корпорации являются криминогенными структурами [2, с. 233].

В криминологической литературе середины 1980-х гг. западные ученые вместо понятия «беловоротничковая преступность» стали употреблять термины «служебные преступления» и «корпоративная преступность» [6, с. 327].

По нашему мнению, понятием «корпоративная преступность» охватывается вся совокупность преступлений, совершаемых от имени и (или) в интересах корпоративного образования. Такая противоправная деятельность осуществляется физическими лицами, контролирующими права и обязанности корпоративных образований, либо иными работниками, действующими в пределах своих служебных полномочий. При этом уголовная ответственность корпоративного образования (корпоративного субъекта преступления) не исключает ответственности указанных физических лиц (индивидуальных субъектов преступления) и наоборот. Отсюда можно заключить, что «беловоротничковая» и корпоративная преступность – это два взаимосвязанных и взаимодополняющих, но не взаимозаменяемых явления. Более того, в одних случаях «беловоротничковая преступность» является инструментом корпоративной преступности, а в других – корпорации сами становятся жертвами преступлений, совершаемых ее служащими.

Кроме того, многими учеными «беловоротничковая» и корпоративная преступность анализируется через совокупность экономических преступлений. По нашему мнению, это различные категории, которые нельзя смешивать и отождествлять. Экономическая сущность корпоративной преступности выражается, во-первых, в том, что соответствующие деяния совершаются

в рамках предпринимательской или иной экономической деятельности, во-вторых, для данного вида преступности характерен экономический (корыстный) мотив. В то же время анализ зарубежного уголовного законодательства и практики его применения показал, что у экономической и корпоративной преступности не совпадает объем тех общественных отношений, которые выступают в качестве объекта данных противоправных деяний. Их объем совпадает лишь в случае совершения корпоративным субъектом экономических преступлений. Но по своему характеру преступления, совершаемые от имени и (или) в интересах корпоративного образования, могут посягать на личные права и свободы граждан, экологическую и общественную безопасность, здоровье населения и общественную нравственность, общественные отношения в сфере компьютерной информации, интересы государственной власти, мир и безопасность человечества. Соответственно, корпоративная преступность посягает на большее количество объектов.

Таким образом, представленные определения корпоративной преступности не являются полными, поскольку в них не указывается на ряд существенных признаков, характерных для данного социального явления.

На наш взгляд, для того чтобы разобраться с понятием корпоративной преступности, необходимо в первую очередь обратиться к его этимологии.

Понятие «корпоративная преступность» связано с такими категориями, как «преступность корпораций», «корпоративное преступление», «корпоративная преступная деятельность». Во всех случаях употребляются термины «корпоративный», «корпорация».

Слово «корпоративный» означает узкогрупповой, замкнутый пределами корпорации. «Корпорация» (англ. *corporation*, от лат. *corporatio* – объединение, сообщество) – это объединенная группа, круг лиц одной профессии, одного сословия; одна из форм монополистического объединения. «Монополия» – это крупное объединение, возникшее на основе концентрации производства и капитала с целью установления господства в какой-нибудь области хозяйства и получения прибыли; исключительное право на что-либо, например, на производство, торговлю, промысел, принадлежащее одному лицу,

группе лиц или государству. Под «объединением» понимается организация, общество. «Организация» (фр. *organisation*) – это общественное объединение; государственное учреждение; совокупность людей, групп, объединенных для достижения какой-либо задачи на основе принципов разделения труда, разделения обязанностей и иерархической структуры: «общество» – добровольное, постоянно действующее объединение людей для какой-нибудь цели [17, с. 298, 363, 438, 455; 20, с. 312, 393, 427].

Из приведенных определений видно, что корпоративное образование состоит из физических лиц и ставит перед собой определенные, общие, специфические только для него цели (например, одно существует для выпуска конкретной продукции, а другое – для ее реализации).

Для достижения результата необходима координация действий физических лиц, позволяющая действовать целенаправленно. В этой связи в любом корпоративном образовании, во-первых, появляется управляющий орган, который на основе властного воздействия может совместить действия ее отдельных членов, а также специалисты, обладающие определенными знаниями и умениями, позволяющими им выполнять распоряжения, направленные на достижения общих целей (т. е. оно имеет упорядоченную структуру, четко определенные взаимоотношения между его членами). Во-вторых, все физические лица (включая представителей управляющего органа) подчинены определенным правилам, определяющим их обязанности. Именно из этих факторов и исходят основные концепции корпоративной уголовной ответственности. Данные обстоятельства должны быть положены и в основу определения корпоративной преступности.

Анализ зарубежного уголовного законодательства и практики его применения, а также теоретические положения позволяют заключить, что корпоративная преступность, как и любой другой вид преступности, имеет свои признаки и характерные формы криминальной деятельности.

Корпоративная преступность – это исторически изменчивое явление. Об этом свидетельствуют следующие исторические факты:

1. Уголовная ответственность коллективных образований встречалась на разных этапах развития *отечественного* (Русская Правда,

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.), УК РСФСР 1922 г.) и *зарубежного* (Франция: Ордонанс 1670 г.; Закон от 9 декабря 1905 г. об отделении церкви от государства; Закон от 19 июля 1934 г. о морской торговле и др.; Германия: Баварское уложение 1813 г. [11, с. 396]; США: федеральный антитрестовый закон Шермана (его официальное название – Закон, направленный на защиту торговли и промышленности от незаконных ограничений и монополий) 1890 г.; Акт Элкинса 1903 г.; Голландия: Кодекс Экономических Деликтов 1950 г.; КНР: Таможенный кодекс 1987 г.; Постановление о борьбе с коррупцией от 21 января 1988 г.; Постановление о запрещении наркотиков и Постановление о наказании преступников, занимающихся контрабандой, изготовлением, продажей, распространением порнографической продукции от 28 декабря 1990 г. и др. [18, с. 33]) *законодательства*.

Обращает на себя внимание тот факт, что первоначально институт корпоративной уголовной ответственности возник в странах романо-германской правовой системы, тогда как в странах общего права корпорации не подлежали уголовному преследованию. Более того, английские юристы полагали, что корпорации, не будучи людьми, способными сделать моральный выбор, не могут нести уголовной ответственности за свои действия. Известный английский судья Холт в 1701 г. провозгласил, что «корпорация не подлежит уголовному преследованию» [23, с. 597].

В конце XVIII в., когда в ходе Великой французской революции (1789–1794 гг.) был провозглашен принцип личной виновной ответственности, согласно которому наказанию подлежит только вменяемое, достигшее определенного возраста физическое лицо, совершившее преступление [14, с. 179–180], страны романо-германской правовой системы стали отказываться от применения уголовно-правовых санкций к юридическим лицам (хотя на законодательном уровне встречались и исключения из этого правила).

В середине XIX – начале XX в. институт корпоративной уголовной ответственности начал активно развиваться в странах общего права.

В настоящее время институт корпоративной уголовной ответственности регламентирован в *странах общей* (США, Англия, Шотландия, Ирландия, Канада, Австралия, Мальта, Индия и др.), *романо-германской* (Гол-

ландия, Франция, Португалия, Бельгия, Люксембург, Индонезия, Швейцария, Австрия, Япония и др.), *скандинавской* (Дания, Норвегия, Финляндия, Исландия), *мусульманской* (Иордания, Ливан, Сирия), *социалистической* (Китайская Народная Республика), *постсоциалистической* (Словения, Литовская Республика, Польша, Эстония, Республика Молдова, Венгрия, Македония, Румыния, Хорватия, Черногория), *смешанной* (Израиль) *правовых систем*.

В некоторых странах романо-германской (Германия, Италия) и скандинавской (Швеция) правовых систем установлена квазиуголовная (административно-уголовная) ответственность юридических лиц [10, с. 69–70].

В ряде государств *романо-германской* (Испания), *латиноамериканской* (Мексика, Перу), *постсоциалистической* (Албания, Латвия) *правовых систем* к юридическим лицам применяются иные меры уголовно-правового характера (меры безопасности).

2. Исторический опыт зарубежных стран показывает, что уголовно-правовые санкции к корпоративным образованиям обусловлены, во-первых, экономическим подъемом страны и возникновением потребности защиты личности, общества и государства от общественно опасных деяний корпораций, которые становятся все более частыми и серьезными, во-вторых, тем обстоятельством, что индивидуальная ответственность физических лиц, действовавших от имени и (или) в интересах коллективного образования, оказывается неэффективной, поскольку не может возместить причиненный корпорацией ущерб и предупредить повторное совершение преступления, в-третьих, необходимостью выполнять обязательства в связи с подписанием и ратификацией международных правовых актов.

3. История развития корпоративной уголовной ответственности в зарубежных странах свидетельствует о постепенном расширении круга деяний, ответственность за совершение которых распространяется не только на физических лиц, но и на корпоративные образования.

4. Уже в середине XX столетия (Франция, Ордонанс от 5 мая 1945 г.) были разработаны условия корпоративной уголовной ответственности, сущность которых сводилась к тому, что деяние должно быть совершено от имени юридического лица, в его пользу (на его счет), органами или руководителями

юридического лица, законно избранными организацией [22, с. 308].

Таким образом, корпоративная преступность меняется в зависимости от политических, экономических, социальных процессов, происходящих в обществе в целом или в конкретном государстве.

Корпоративная преступность имеет относительную распространенность, т. е. это массовое явление. Так, Э. Сатерленд, проанализировав решения судов и комиссий, вынесенных против 70 крупнейших промышленных (производственных, горнодобывающих) и торговых корпораций США в связи с нарушениями законодательных актов четырех типов: антитрестовского законодательства, законов против ложных рекламных объявлений, национального закона о трудовых отношениях и законов о нарушении патентного права, авторского права и правил о торговых знаках, установил, что в истории каждой компании (в среднем это 45 лет) имеется хотя бы одно судебное решение, принятое не в ее пользу, а среднее число таких решений на одну компанию составило 14. В целом число решений на одну фирму колебалось от 1 до 50. Большая часть фирм (60 %) имели в своей истории уголовные обвинения, в среднем по четыре обвинительных приговора на компанию [19, с. 71; 7, с. 368].

Другие американские авторы, М. Клайнерд и П. Ингер, проанализировав 1529 случаев применения санкций по отношению к 477 крупным компаниям-производителям США, получили аналогичные результаты. В работе И. Росса были рассмотрены данные о 1043 крупнейших промышленных и непромышленных компаниях за десять лет. В отношении 11 % из них были или вынесены уголовные обвинительные приговоры, или приняты решения суда в соответствии с заключенным сторонами соглашением по одному или более из пяти серьезных правонарушений (коррупция, взяточничество,

преступное мошенничество, нелегальные пожертвования в фонды политических партий, уклонение от уплаты налогов, фиксация цен или их искусственное вздувание) [7, с. 368].

Некоторые статистические данные свидетельствуют о неблагоприятной динамике такой преступности. Например, Федеральное Бюро расследований США (ФБР) ежегодно фиксирует рост случаев корпоративного мошенничества, связанного с нарушениями в сфере налогового и иного законодательства, совершаемого корпорациями и (или) их руководителями в целях получения коммерческой выгоды (рис. 1) [27].

Из приведенных данных видно, что в 2003 г. было зафиксировано снижение выявленных ФБР фактов корпоративного мошенничества на 4,1 %, а в последующие годы регистрируется их стабильный рост (в 2004 г. темп прироста (к предыдущему году) составил 19 %, в 2005 г. – 27,4 %, в 2006 г. – 14,9 %, в 2007 г. – 8,8 %, в 2008 г. – 3 %, в 2009 г. – 8,6 %).

Корпоративная преступность обладает повышенной степенью общественной опасности. По утверждению зарубежных исследователей, корпоративная преступность причиняет больше вреда, чем вся уличная преступность вместе взятая.

Так, американские ученые М. Клайнерд и П. Ингер, проанализировав хозяйственную преступность на 582 крупных предприятиях, установили, что в период с 1975 по 1976 г. на предприятиях погибло больше людей, чем от преступлений против жизни, совершаемых отдельными преступниками [9, с. 483].

Салли С. Симпсон, проанализировав 178 случаев корпоративных преступлений, рассмотренных в федеральных судах США в середине 1980-х гг., выявил, что средний материальный ущерб от одного преступления корпорации составил 565 тыс. долл. Для сравнения: средний материальный ущерб от одного ограбления на улице в этот же период времени составлял 400–1000 долл. Кроме того,

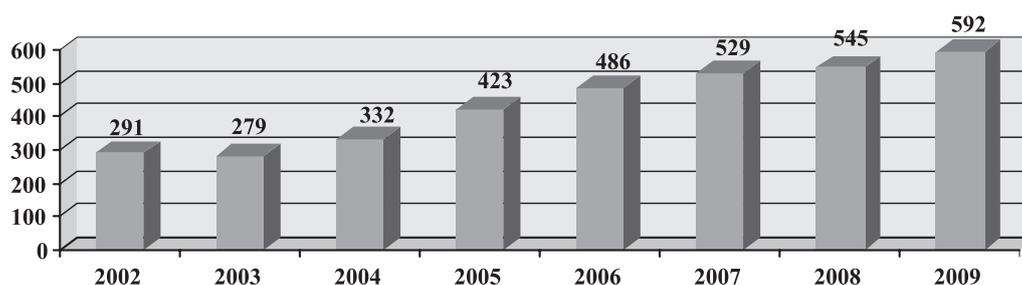

Рис. 1. Динамика выявленных ФБР случаев корпоративного мошенничества (2002–2009 гг.)

как утверждает ученый, ежегодно жертвами убийств становятся 22 тыс. человек – это примерно одна пятая от числа людей, ежегодно погибающих от болезней, вызванных неблагоприятными условиями труда на предприятиях [29].

По оценкам ФБР, ежегодный ущерб от уличной преступности (грабежи и разбои) составляет 3,8 млрд долл., тогда как корпоративные мошенничества с ценными бумагами ежегодно причиняют ущерб в размере 15 млрд долл., в сфере ремонта автомобилей – 40 млрд долл., в сфере здравоохранения – 100–400 млрд долл., в банковской сфере – 300–500 млрд долл. [28].

По некоторым данным в Финляндии ущерб от «корпоративной» преступности в денежном выражении составляет в год примерно 7–8 % от валового национального продукта. В США «стоимость» уличной преступности составляет лишь 1,7–2,3 % от «стоимости» преступности легальных организаций. В среднем, согласно результатам исследований финских и шведских специалистов, ущерб от индивидуального налогового преступления составляет несколько сотен долларов, средний же ущерб от «корпоративного» налогового преступления – от 250 до 500 тыс. долл. [12, с. 92–99].

В первой половине 1999 г. в КНР было раскрыто 42 тыс. преступлений, связанных с производством и сбытом некачественной продукции, включая сталь, автомашины, химическое сырье, текстильные изделия, сигареты – всего на сумму 1,35 млрд юаней (более 160 млн долл.). По словам заместителя начальника Государственного управления технического надзора за качеством товаров КНР Пань Юэ, в результате реализации фальшивых сигарет КНР ежегодно недополучает до 10 млрд юаней (более 1 млрд долл.) налоговых поступлений, что наносит стране значительный экономический урон [1, с. 83, 85].

Кроме того, об общественной опасности корпоративной преступности свидетельствуют такие негативные социальные последствия, которые она порождает, как: смерть человека; причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, окружающей среде (например, массовая гибель животных, водных биологических ресурсов, существенное изменение радиоактивного фона, загрязнение окружающей среды и др.); крупный материальный ущерб и т. д. Немаловажным является и тот фактор, что корпоративная

преступность посягает на интересы неопределенного круга лиц.

По своему характеру корпоративная преступность может быть одновременно экологической и (или) экономической, насильственной (в случае причинения смерти или вреда здоровью человека различной степени тяжести – в некоторых странах корпоративные образования привлекаются к уголовной ответственности за убийство), корыстной (основная цель – достижение максимальной прибыли при минимуме затрат).

Корпоративная преступность обладает высоким уровнем латентности. Так, по подсчетам Э. Сатерленда, только в 9 % случаях уголовные суды признают деяния «белых воротничков» и корпораций преступными [19, с. 71].

Латентный характер корпоративных преступлений обусловлен и тем обстоятельством, что не все лица осознают то, что стали их жертвами. Подобные преступления чаще всего связаны с действиями, которые не выделяются потерпевшим на привычном для него фоне, имея, например, вид обычных легальных операций. «Сколько человек, обчисленных на несколько центов в бакалейном магазине, узнают об этом и одновременно имеют основания полагать, что этот факт является результатом политики компании? Определенно немного! А кто из них предпринял по этому поводу какие-либо шаги? Их число также мало» [7, с. 350].

Мотивом корпоративной преступности является, как правило, получение экономической выгоды. При этом физическое лицо, совершающее преступление от имени и (или) в интересах коллективного образования, не преследует личной экономической выгоды, а действует в интересах организации.

На данное обстоятельство указывалось еще на первой конференции по международной охране природы (ноябрь 1913 г., Берн), на которой шведский ученый Поль Саразин, обратив особое внимание на проблему хищнического истребления морских млекопитающих (китов, тюленей и др.) и ряда видов наземных животных, подчеркнул, что уничтожение американского бизона «приняло свои самые дикие формы с того момента, когда образовались акционерные общества для утилизации убитых животных, другими словами, с того момента, когда на сцену выступили интересы капитала» [5, с. 20].

Корпоративная преступность по своей природе носит организованный характер. Это объясняется сущностью механизма деятельности корпоративного образования, которое представляет собой систему связей и социальных ролей, создаваемую в соответствии с определенным планом для достижения определенной цели и характеризующуюся жесткостью внутренних связей, устойчивостью по отношению к внешним воздействиям, строгим закреплением ролевых функций, занимаемым членом организации.

Для корпорации характерны развернутая иерархическая структура управления и контроля, безличность статусов, жесткие властные связи, основанные на формальных нормах. Безличность статусов заключается в том, что существование каждого статуса и соответствующие ему ролевые требования не зависят от занимающей его личности. Отдельный руководитель организации может оставить пост, но статус (должность) руководителя останется при любых обстоятельствах, вплоть до распада организации или изменения ее структуры. Формальный нормативный кодекс, со строго расписанными правами и обязанностями в отношении каждого статуса, позволяет функционировать организационной структуре, обеспечивает преемственность организационного поведения путем непрерывного процесса обучения ролевым требованиям для каждого статуса в структуре организации [24, с.13–14].

Деятельность корпорации (в том числе криминальная) будет результативной только в том случае, если удастся скоординировать действия всех ее подразделений и отдельных членов для достижения организационных целей.

Корпоративной преступности в немалой степени способствует преступная корпоративная культура, т. е. политика, способ правления, курс деятельности или практика корпоративного образования в целом или в его структурных подразделениях, в которых осуществляется незаконная деятельность.

Так, зарубежные ученые отмечают: для того чтобы сохранить прибыль, удержаться на нестабильном рынке, уменьшить расходы компании или убрать конкурентов из бизне-

са, корпорации допускают загрязнение окружающей среды, участвуют в финансовых махинациях и манипуляциях, фиксируют цены, создают и поддерживают опасные условия труда, сознательно производят опасные продукты и т. д. Такие действия осуществляются по приказу или с молчаливого согласия руководства и чаще всего поддерживаются оперативными нормами и организационными субкультурами [29].

Таким образом, мотивация отклоняющегося поведения заключается в готовности отдельного члена корпоративного образования предпочесть интересы сообщества вопреки требованиям правовых норм, что поощряется самим сообществом [4, с. 21–23].

Корпоративные образования, находящиеся под контролем организованной преступности, оказываются вынуждены совершать преступления, чаще всего экономической и коррупционной направленности.

В юридической литературе отмечается, что криминальные (преступные) сообщества, используя изощренные технологии «отмывания грязных денег», трансформировались в финансово и организационно мощные легальные структуры и приобрели статус юридических лиц. Это многократно умножает их возможности замаскированного осуществления преступной деятельности под прикрытием официально признанного правового статуса [3, с. 378].

Все названные признаки являются взаимосвязанными, образующими систему корпоративной преступности. основополагающим признаком данной системы является корпоративный субъект преступления.

В целом под корпоративной преступностью (преступностью коллективных образований) следует понимать относительно массовое, исторически изменчивое, общественно опасное явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых с целью достижения экономических и (или) иных выгод корпоративными (коллективными) образованиями на территории определенного государства (группы государств) или региона в тот или иной промежуток времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. – М. : ИД «Муравей», 2000.
2. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2001.
3. Винокуров С.И. Корпоративная преступность в сфере экономики и меры ее предупреждения // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 2. – СПб. : Юридическая книга, 2008.
4. Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // Рос. юстиция. – 2001. – № 3.
5. Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. – М., 1982.
6. Криминология – XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб., 2000.
7. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шелли; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2003.
8. Криминология : словарь-справочник. 4-е полностью перераб. изд. справочника Эгона Рёссмана по криминологии для практикующих криминалистов / сост. Х.-Ю. Кернер; пер. с нем. В.Н. Кигас; отв. ред. перевода А.И. Долгова. – М. : НОРМА, 1998.
9. Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
10. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11. Право. – 1998. – № 3.
11. Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л., 1968.
12. Лайтинен А. Криминологические исследования проблем преступности корпораций в Финляндии и в мире // Криминологические исследования в мире. – М., 1995.
13. Мишин Г.К. Проблема экономической преступности. – М. : ВНИИ МВД России, 1994.
14. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. – М. : Изд-во БЕК, 1996.
15. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. – М., 2002.
16. Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское право / отв. ред. В.А. Власихин; АН СССР, Ин-т США и Канады, Ин-т сов. государства и законодательства. – М. : Наука, 1990.
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1990.
18. Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. – 2009. – № 2.
19. Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А.И. Долговой. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2000.
20. Современный словарь иностранных слов: ок. 20 000 слов. – СПб., 1994.
21. Сотов А.И. Западные авторы об организованной преступности // Следователь. – 1998. – № 7 (15).
22. Уголовное право зарубежных государств / под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М. : Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001.
23. Файрстоун Т. Уголовная ответственность юридических лиц в США // Российский ежегодник уголовного права. – 2007. – № 2. – СПб. : Юридическая книга, 2008.
24. Фролов С.С. Социология организации : учебник. – М. : Гардарики, 2001.
25. Чупрова Е.В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии. – М. : Волтерс Клувер, 2007.
26. Financial Crimes Report to the Public. Fiscal year 2006 // An official site of the Federal Bureau of Investigation: White Collar Crime. – URL: http://www.fbi.gov/publications/financial/fcs_report2006/financial_crime_2006.htm
27. Financial Crimes Report to the Public. Fiscal year 2009 // An official site of the Federal Bureau of Investigation. – URL: <http://www.fbi.gov/stats-services/publications/financial-crimes-report-2009/?searchterm=2009FinancialCrimesReport>
28. Mokhiber R. Twenty Things You Should Know About Corporate Crime: A speech to the Taming the Giant Corporation conference in Washington, D.C., June 9, 2007. – URL: <http://www.corporatecrimereporter.com/twenty061207.htm>
29. Simpson Sally S. Corporate crime, law, and social control. – Cambridge University Press, 2002.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Akhmetshin Kh.M., Akhmetshin N.Kh., Petukhov A.A. Sovremennoe ugovolnoe zakonodatel'stvo KNR. – М. : ID «Muravey», 2000.
2. Vedernikova O.N. Teoriya i praktika bor'ba s prestupnost'yu v Velikobritanii. – М. : Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2001.

3. *Vinokurov S.I.* Korporativnaya prestupnost' v sfere ekonomiki i mery ee preduprezhdeniya // Rossiyskiy ezhegodnik ugolovnoy prava. 2007. № 2. — SPb. : Yuridicheskaya kniga, 2008.
4. *Ivanov L.* Administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits // Ros. yustitsiya. — 2001. — № 3.
5. *Kolbasov O.S.* Mezhdunarodno-pravovaya okhrana okruzhayushshey sredy. — M., 1982.
6. Kriminologiya — KhKh vek / pod red. V.N. Burlakova, V.P. Sal'nikova. — SPb., 2000.
7. Kriminologiya / pod red. Dzh. F. Shelli; per. s angl. — SPb. : Piter, 2003.
8. Kriminologiya : slovar'-spravochnik. 4-e polnost'yu pererab. izd. spravochnika Egona Ryessmana po kriminologii dlya praktikuyushshikh kriminalistov / sost. Kh.-Yu. Kerner; per. s nem. V.N. Kigas; otv. red. perevoda A.I. Dolgova. — M. : NORMA, 1998.
9. Kriminologiya : uchebnik / pod obshh. red. A.I. Dolgovoy. — M. : NORMA-INFRA-M, 1999.
10. *Krylova N.E.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits vo Frantsii: predposylki voznikoveniya i osnovnye cherty // Vestn. Mosk. un-ta. — Ser. 11. Pravo. — 1998. — № 3.
11. Kurs sovetskogo ugolovnoy prava. Obshshaya chast'. Vol. 1 / otv. red. N.A. Belyaev, M.D. Shargorodskiy. — L., 1968.
12. *Laytinen A.* Kriminologicheskie issledovaniya problem prestupnosti korporatsiy v Finlyandii i v mire // Kriminologicheskie issledovaniya v mire. — M., 1995.
13. *Mishin G.K.* Problema ekonomicheskoy prestupnosti. — M. : VNII MVD Rossii, 1994.
14. *Naumov A.V.* Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Obshshaya chast' : kurs lektsiy. — M. : Izd-vo BEK, 1996.
15. *Nikiforov A.S.* Yuridicheskoe litso kak sub'ekt prestupleniya i ugolovnoy otvetstvennosti. — M., 2002.
16. *Nikiforov B.S., Reshetnikov F.M.* Sovremennoe amerikanskoe pravo / otv. red. V.A. Vlasikhin; AN SSSR, In-t SShA i Kanady, In-t sov. gosudarstva i zakonodatel'stva. — M. : Nauka, 1990.
17. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazyka. 70 000 slov / pod red. N.Yu. Shvedovoy. 23-e izd., ispr. — M. : Rus. yaz., 1990.
18. *Pan Dunmey.* Teoriya ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v KNR // Ugolovnoe pravo. — 2009. — № 2.
19. Rossiyskaya kriminologicheskaya entsiklopediya / pod obshh. red. A.I. Dolgovoy. — M. : NORMA-INFRA-M, 2000.
20. Sovremennyy slovar' inostrannykh slov: ok. 20 000 slov. — SPb., 1994.
21. *Sotov A.I.* Zapadnye avtory ob organizovannoy prestupnosti // Sledovatel'. — 1998. № 7 (15).
22. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh gosudarstv / pod red. i s predisl. I.D. Kozochkina. — M. : In-t mezhdunar. prava i ekonomiki im. A.S. Griboedova, 2001.
23. *Fayrstoun T.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v SShA // Rossiyskiy ezhegodnik ugolovnoy prava. 2007. № 2. — SPb. : Yuridicheskaya kniga, 2008.
24. *Frolov S.S.* Sotsiologiya organizatsii : uchebnik. — M. : Gardariki, 2001.
25. *Chuprova E.V.* Otvetstvennost' za ekonomicheskie prestupleniya po ugolovnomu pravu Anglii. — M. : Volters Kluver, 2007.
26. Financial Crimes Report to the Public. Fiscal year 2006 // An official site of the Federal Bureau of Investigation: White Collar Crime. — URL: http://www.fbi.gov/publications/financial/fcs_report2006/financial_crime_2006.htm
27. Financial Crimes Report to the Public. Fiscal year 2009 // An official site of the Federal Bureau of Investigation. — URL: <http://www.fbi.gov/stats-services/publications/financial-crimes-report-2009/?searchterm=2009FinancialCrimesReport>
28. *Mokhiber R.* Twenty Things You Should Know About Corporate Crime: A speech to the Taming the Giant Corporation conference in Washington, D.C., June 9, 2007. — URL: <http://www.corporatecrimereporter.com/twenty061207.htm>
29. *Simpson Sally S.* Corporate crime, law, and social control. — Cambridge University Press, 2002.

Информация об авторе

Антонова Елена Юрьевна (Владивосток) — кандидат юридических наук, доцент, докторант. Юридический институт Дальневосточного федерального университета (690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 25, e-mail: antonovy@yandex.ru)

Information about the author

Antonova, Yelena Yuryevna (Vladivostok) — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Post-Doctoral Researcher. Law Institute, Far Eastern Federal University (Oktyabrskaya st., 25, Vladivostok, 690950, e-mail: antonovy@yandex.ru)